

Глава 40 – Сомнения и страны

- Я не думаю, что стоит говорить о том, что лгать мне бессмысленно, - изрек Хертик.

- Я никогда не подумал бы о том, чтобы обмануть Верховного священника. Я поставил прилавок...

Чаи ничего не укрыв от Хертика, передав все, о чем они говорили с Зиланом, прежде чем он протянул ему женьшень.

Прибегая к силе глаз Велмана, Хертик мог подтвердить, что он в самом деле говорил правду.

«Алхимия? Значит, Ноль разрушил завет после того, как приготовил какое-то снадобье... но что это должно быть, раз последствия оказались столь мощными? Или... могло ли это быть что-то, оказывающее одновременно несколько разных эффектов? Что-то, связанное со способностью Зилана менять обличье?»

Хертик даже не рассматривал возможность того, что Зилан, восстановив способность к культивации, прибег к одной только силе разума и крови, чтобы рассеять действие завета.

Такая мысль была за пределами его воображения, за пределами всех возможных рамок. Неважно, сколь велики твои знания, пойти против Небес было просто невыносимо. Как возможно даже ступить на этот путь? Построить целую систему из ничего? Невозможно!

Возможно, если бы Хертик все же спросил о том, как выглядел Зилан, он получил бы какие-нибудь зацепки. В конце концов, физическое состояние Зилана было теперь значительно лучше, хотя он прежде и не практиковался; еще и волосы – сбритые и заново отросшие. Может, безумная мысль, невыносимая догадка пришла бы ему на ум, если бы он узнал об этом. Но все шло иначе.

Он считал себя крайне умным, потому так сильно цеплялся за эту технику изменения облика. Поэтому совершенно неверная мысль обернулась его главным предположением, и теперь он, как и всякий другой человек на его месте, был полностью уверен в своей правоте. К тому же, он считал таких людей как Чаи гораздо ниже себя в интеллектуальном плане. «Я слышу только то, что хочу». Такова была его установка.

«Но в таком случае... это все бессмысленно. Чтобы заниматься алхимией, нужен мощный уровень культивации. Как он создал такое средство, будучи калекой? Может ли быть так, что все это благодаря Книге Пути? Или кто-то помогает ему?.. Нет! Есть что-то такое, о чем я не знаю!»

Как раз в тот миг, когда Хертик углубился в рассуждения об исчезновении Зилана, Чаи вдруг произнес, надеясь на похвалу:

- Ваше святейшество, передали ли вам весть о том, что мне удалось схватить лже-брата Зилана?

- Кого? Того раба? Он бесполезен, убейте его.

Чаи помрачнел. Он думал, что сделал что-то хотя бы сколько-нибудь важное – по крайней мере, он так видел это.

- Впрочем, принеси мне его голову. Лучше самому удостовериться во всем!

Распорядившись, Хертик неровной походкой вышел из зала.

Через день

Не в состоянии двигаться дальше, Зилан и Дджеза были вынуждены остаться в мазанке несколько дольше, чем собирались. Чувства тревоги, паники, ярости и многие другие уже много ослабели – в сравнении с тем, что было в самом начале.

Однако некоторые симптомы все еще проявлялись. К примеру, Зилан до сих пор не мог сосредоточиться на чем-то, его постоянно одолевала нервная дрожь.

Пережитое за эти долгие часы поселило в Зилане страх перед второй ступенью Дара любви. Столько разных эмоций, закупоренных в нем на протяжении этих двух недель, вдруг вырвались наружу и поглотили его.

Его будто бы постоянно терзали невидимые монстры. Каждый по-разному, но боль была одинаково сильна.

Теперь, уже не бесчувственный, Зилан был благодарен Дджезе за то, что она оставалась с ним. Если бы он был один, и никто не мог бы его сдерживать, защищать и заботиться о нем, Ордену было бы гораздо легче схватить его.

От одной мысли о том, как быстро новость о сумасшедшем, выкрикивающим имя Хертика на каждом шагу, разошлась бы по городу, у Зилана волосы становились дыбом.

Однако его спутница чувствовала себя несколько не так, как могло бы ожидаться. На самом деле, Дджезу одолевали сомнения.

В Городе Утренней Росы, когда Зилан переживал закупоривание эмоций, она, не в силах смотреть, ушла из комнаты. К ее удивлению, по ее возвращении все было спокойно.

Она не поняла, что произошло, как она не понимала многого в Зилане, но его излечение она приняла как знак. Но то, что, казалось бы, уже прошло, вновь проявилось, и она должна было теперь присматривать за ним.

Человек, на которого она полагалась – быть может, ценой жизни брата, слишком часто срывается, вот-вот перейдет грань безумия. Было ли что-нибудь подобное в чьей-то жизни?

«Что я делаю?»

Дджеза взглянула на Зилана в замешательстве. Взгляд ее замер на его усталых глазах, обводивших пространство вокруг, как будто в поиске чего-то. Дджеза прикусила губу в растерянности.

«Не важно, может, это транс, в который входят алхимики. Если я не могу на него положиться, чтобы спасти Аскари, значит, все бесполезно».

- Зилан, что ты собираешься делать дальше? Мне нужен прямой ответ. Я уйду, если не получу его, - она набралась смелости спросить, но слова эти пугали ее саму.

Если ответ ее не удовлетворит, не означает ли это, что то снадобье поддержки, которым она упивалась это время, растворится горячим воздухом?

Зилан распахнул глаза, обернувшись к Джезе. Он сжал голову и пробормотал:

- Пләне? Хм... мм... что я там собирался делать? А... о! Я собираюсь встретиться с твоим лейтенантом и... что еще..?

Джеза чувствовала, как вкус горечи расходится у нее внутри.

«Это безнадежно!»

- Да, все так! Затем я собираюсь узнать, что случилось с твоим братом и потом... потом... ох... Потом я собираюсь в Бривату, нужно найти кое-кого... я хочу кое-что узнать от него, и потом...

Джеза наострила уши, услышав слово «Бривата». То было магическое место, куда могли проникнуть одни лишь звери.

- Да, и тогда я собираюсь изменить... изменить все. Этот мир больше не будет принадлежать убийцам!

Последние слова Зилан произнес отчетливо, с уверенностью столь глубокой, что по спине Джезы прошел холодок. Это прозвучало как истина, которую уже нельзя изменить, как пророчество, с пути, предрешенного которым, не свернуть, что бы ни случилось.

- Ты думаешь уйти? – спросил Зилан, и в словах его слышалась горечь. Он не хотел этого говорить, но Джеза осталась единственной, кому он доверял, кто знал все о нем и его прошлом. Потерять ее – не просто потерять спутника и продолжить путешествие в одиночестве. Это значило лишиться необходимой помощи.

- Я... нет, - ответила она, неосознанно, даже не подумав. Ей просто показалось, что так правильно.

- Хорошо! – улыбнулся Зилан. – Нам пришлось пожертвовать долей времени. Можешь пока рассказать о своем народе, о земле, на которой вы живете?

Джеза поразмыслила минуту над тем, как лучше рассказать Зилану о землях зверей.

- Мы живем...

Их разговор затянулся на несколько часов и подошел к концу, лишь когда скрылось солнце и луна поднялась высоко в черном небе.

Зилан узнал множество полезных сведений.

По-видимому, ему придется продумать кое-какие детали.

Земли зверей простирались на огромных территориях, сопоставимых с четырьмя королевствами Пенлай. История их была богата, и правители прошлого не теряли своей власти сейчас. Враги прошлого были ненавистны и теперь. В действительности, все, что происходило на хребтах Бриваты сейчас так или иначе было связано с прошлым.

К примеру, то, как эти земли были разделены. Четыре великих рода, что правили землями зверей, были прямыми потомками тех генералов, что сражались с Мунгу в далекие времена. Хотя отношения между ними были не самые теплые, они творили справедливый суд в центральных землях, где стоял город Бривата.

Что до других мест, к дальнему северу протянулись королевские земли, и славились они тем, что считались одним из самых – если не самым опасным местом в этом мире.

К западу от Бриваты лежали луга Эвел, родина яростных зверей, еще не знающих эволюции – за некоторыми исключениями, которые, тем не менее, никогда не покидали обжитых территорий. Земля значила для них очень многое, и сила их внушала подлинный трепет – по крайней мере, теперешний Зилан не шел с ними ни в какое сравнение.

К востоку простиралось море Маджи, о котором Джеза ничего не знала.

Наконец, на юге находились окраины Индже. Это было место, где у каждого рода была отведенная территория, и именно здесь располагалась первая линия укреплений от вражеских набегов. А еще это было ближайшее к ним место, куда Зилан и направлялся.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/169809>